

Вэньжэнь Юэ сидела на диване, обхватив колени, она слушала слугу и долго молчала.

Помолчав некоторое время, она левой рукой поставила бокал и, с усталым выражением лица, закурила сигарету.

— Хорошо, пусть зайдёт, соберётся и наверстаёт уроки.

Сигареты и алкоголь немного успокоили её, и Вэньжэнь Юэ наконец вспомнила, насколько слабое здоровье у её дочери.

Но что сделано, то сделано, тогдашний гнев был настоящим. Она не могла принять любое непослушание дочери.

Если бы Цинцин тогда извинилась перед ней, объяснила и пообещала больше не ошибаться, возможно, она бы не потеряла рассудок от гнева.

Каждый раз, когда она приходила в себя, она иногда думала, что она, Вэньжэнь Юэ, стала посмелищем в высшем обществе.

Она гордилась всю жизнь, а в самый счастливый момент получила удар от брака, полностью потеряв лицо.

В молодости, будучи гордой девушкой, она из-за того мужчины, который предал её, устроила скандал со старым господином, и они отдалились друг от друга.

Все эти воспоминания после предательства стали ещё более острыми мечами, которые резали её снова и снова.

А как же её дочь, её единственная дочь Цинцин, как она смотрит на неё?

Неужели она тоже считает свою мать трагедией, абсурдным шутовством?

— Ха-ха-ха...

Она тихо засмеялась, выпуская дым и смеясь сквозь слёзы.

Как только Вэньжэнь Цин вошла в дом, Сяо Цуй поспешила налить горячей воды.

— Сяоцзе, я принесу вам имбирный отвар, выпейте, а потом примите ванну.

Хотя позже она держала над Вэньжэнь Цин зонт, Сяо Цуй всё равно очень волновалась.

Каждый раз, когда она видела Вэньжэнь Цин, она вспоминала свою младшую сестру. Сестра осталась дома с престарелыми бабушкой и дедом.

Хотя Вэньжэнь-сяоцзе была гораздо богаче, чем её сестра, любовь нельзя заменить.

Вэньжэнь-сяоцзе выросла в такой семье, где почти не было любви.

Вэньжэнь Цин молчала, она выпила имбирный отвар и пошла в ванную. Уходя, вдруг обернулась:

— Который час?

Сяо Цуй удивилась, но ответила:

— Четыре тридцать. Сяоцзе, примите ванну, я приготовлю вам лекарство от простуды. Я предупрежу учителя Ци, она поймет.

Учитель Ци должна была прийти сегодня вечером по расписанию, чтобы преподавать Вэньжэнь Цин. Сяо Цуй беспокоилась, что сяоцзе поспешит на урок, не заботясь о своём здоровье.

Обычно, когда госпожа злилась, сяоцзе долго молчала. Казалось, она была очень расстроена.

Но на этот раз она реагировала спокойно, что даже вызвало беспокойство у Сяо Цуй.

— Сяоцзе. — Сяо Цуй после паузы сказала. — В следующий раз, когда такое случится, просто уступите госпоже. Вы же мать и дочь, она, конечно, любит вас. Идите, примите ванну и переоденьтесь.

Вэньжэнь Цин ничего не сказала, её тёмные глаза сверкали, как чёрные драгоценные камни. Она пошевелила губами:

— Дай мне мой телефон.

Сяо Цуй удивилась, не ожидая, что первым делом Вэньжэнь Цин попросит телефон.

Когда телефон оказался в руках, Вэньжэнь Цин опустила глаза и открыла диалог с маленьким комочком.

В её глазах появился мягкий свет, мокрые волосы нежно касались экрана телефона.

Она медленно набрала:

[Да, я дома. Всё хорошо.]

Просто это лето внезапно кажется таким длинным.

Этот внезапный ливень шёл всю ночь.

Из-за того, что вчера она с подругой была в океанариуме, Цзи Сюнь была очень счастлива.

На следующий день она не удержалась и позвонила Вэньжэнь Цин. С той стороны раздался хриплый голос, иногда прерываемый кашлем.

Маленькая ручка Молочной Сюнь сразу же убралась с головы Сяо Мэйли, и она с беспокойством спросила:

— Цинцин, ты простудилась?

Сяо Мэйли упрямо подсунула голову к Цзи Сюнь, катаясь по дивану и показывая белый животик, пытаясь снова привлечь внимание маленькой хозяйки.

Но Цзи Сюнь была слишком занята.

— Это из-за того, что ты промокла по дороге домой? Или ты легла спать в мокрой одежде?

В дождливую ночь температура в комнате упала на несколько градусов.

Молочная Сюнь держала молчаливую Вэньжэнь Цин на другом конце провода и болтала.

Она почти готова была пролезть через телефон, чтобы потрогать лоб, проверить, нет ли температуры.

— Всё в порядке. — Вэньжэнь Цин сдержала порыв кашля и спокойно ответила. — Пока всё, мне нужно заняться делами.

Положив трубку, она вернулась к учителю Ци, которая ждала её с незаконченным уроком.

Учитель Ци поправила очки:

— Тебе нужно отдохнуть?

Вэньжэнь Цин покачала головой.

И снова в комнате зазвучала музыка фортепиано. Лишь изредка в ней слышался небольшой кашель, немного неуместный.

Цзи Сюнь, положив трубку, всё ещё хмурилась.

Система, используя тело маленького боба, покатила в её голове:

— Хозяин, что тебя беспокоит?

Молочная Сюнь сжала свои щёчки, присела и задумчиво погладила спину Сяо Мэйли:

— Мне просто кажется, что что-то не так.

Она нахмурила свои маленькие брови, выражение было серьёзным, но на её милом личике с пухлыми щёчками это выглядело скорее забавно.

Система кашлянула, вдруг захотев тоже протянуть руку и ущипнуть пухлую щёку хозяина.

Выглядит так, будто она действительно приятная на ощупь!

Система тут же спрятала свои «злые» мысли и спросила:

— Что не так?

Цзи Сюнь подняла голову, с выражением недоумения:

— Цинцин снова простудилась, у неё ещё и проблемы с сердцем.

Опять второстепенная героиня!

Система чуть не взорвалась в голове Цзи Сюнь.

Она с трудом сдержалась и пробормотала:

— Ну и что?

Молочная Сюнь медленно ответила:

— Мне кажется, что-то не так. Я читала оригинал, в сюжете у второстепенной героини не было такого слабого здоровья. Она была здорова.

— Почему сейчас Цинцин так слаба, так легко простужается и у неё проблемы с сердцем?

Цзи Сюнь, которая давно не напрягала свои мозги, наконец начала думать, она присела на корточки, глядя животик Сяо Мэйли, и спросила систему.

— В чём дело? Система, ты можешь это проверить?

Система долго молчала, наконец неохотно ответила:

— У тебя есть один шанс узнать причину.

— Что ты хочешь узнать?

Использовать этот единственный шанс на второстепенную героиню — система просто не могла понять.

Почему, притворяясь дружбой, ты так вложилась в неё?

Люди такие сложные?

Сдерживаясь, система не смогла удержаться:

— Я не советую хозяину узнавать про второстепенную героиню.

— Тогда ты можешь сказать, где главный герой?

Система задыхнулась, наконец с трудом ответила:

— Не могу.

— Ок. — Цзи Сюнь не расстроилась, она кивнула.

Через некоторое время её глаза загорелись, она серьёзно подумала и, своим детским голоском, сказала:

— Я хочу узнать, почему здоровье Цинцин отличается от оригинала. Почему оно так ухудшилось?

Система издала странный звук, словно что-то подключалось, и послышался шум.

Молочная Сюнь терпеливо ждала.

Через некоторое время система наконец, с трудом, прошипела:

— Потому что ты — заменяющая главная героиня, и когда твоё тело появилось в этом мире, маленький мир был нарушен, и твоё здоровье и здоровье второстепенной героини поменялись местами.

Сказав это, она сожалела, беспокоясь о реакции хозяина.

Конечно, Цзи Сюнь, поняв смысл этих слов, больше не улыбалась, на её лице остались только сильное недоумение и вина.

Она вдруг всё поняла.

В оригинале слабым здоровьем обладала главная героиня.

Так что здоровье Цинцин ухудшилось из-за её появления?

Она сразу почувствовала сильную вину.

Всё лето, переполненная чувством вины, Цзи Сюнь даже не решалась беспокоить Вэньжэнь Цин.

Она чувствовала себя воровкой, её появление украло здоровье Цинцин. А теперь она ещё и, из-за будущего сюжета, заранее подружилась с ней.

Это совсем не искренне, у неё были скрытые мотивы.

Одна только мысль об этом заставляла Цзи Сюнь чувствовать себя ужасно виноватой.

Она не могла не думать, что её появление в этом мире украло здоровье Цинцин. А теперь она ещё и дружит с ней, не повлияет ли это на неё плохо?

Она спросила систему.

Система механически ответила:

— Думай сама, как это повлияет.

<http://bllate.org/book/16860/1552693>